

Глава 93. Небесный Расхититель Подменивший Солнце

— Я проиграл, — мрачно вздохнул старый Ма, но уже в следующий миг удовлетворённо улыбнулся. — Грубая подавляющая сила может преодолеть всё. Му'эр, стоящая за твоими движениями мощь может компенсировать недостаток в технике их исполнения. Ты прошёл. Ах да, как тебе удалось за такой короткий период времени так сильно увеличить своё совершенствование? Даже мне не удалось подавить его...

Цинь Му с облегчением вздохнул и улыбнулся:

— На обратном пути домой мой духовный эмбр...

— Кхм, Гхм, ЭКХМ, — старейшина тут же несколько раз кашлянул, в итоге сбив паренька с мысли и вынудив полюбопытствовать. — Дедушка старейшина, что случилось?

— Твоё движение поразило меня, экхм, кхм, — старейшина кашлянул ещё два раза и, словно невзначай, спросил. — Ты прошёл первое испытание, так что там у нас со вторым?

Одноногий вытащил практически застрявшее в горле свиное копытце и, опираясь на костыль, заковылял вперёд, невинно улыбнувшись:

— Му'эр, чтобы пройти моё испытание тебе придётся полагаться на ноги, кулаки тут будут бесполезны. Подними голову к небу, видишь там облако?

Подняв голову, Цинь Му увидел медленно дрейфующее по небу белое облако. Лицо одноногого приняло ещё более невинное и тепло улыбающееся выражение, когда он продолжил:

— Мы будем соревноваться в силе наших ног и посмотрим кто доберётся до этого облака первым.

Цинь Му на мгновение поколебался, но всё же кивнул, на что одноногий всё также тепло улыбнулся:

— Нравятся мне такие молодые и прыткие ребятки как ты, поэтому даю небольшую фору, начинай первым.

Цинь Му в ответ точно также тепло улыбнулся:

— Я уважаю пожилых людей, так что начинай первым ты.

— Ты ещё так юн, так что вперёд, не упускай шанса.

— Твоё старое тело уже не то, что было прежде, и разве я похож на того, кто воспользуется ситуацией? Так что только после тебя.

У обоих на лице красовались лживые улыбки, вежливо подталкивая друг друга сделать первый ход. В конце концов мясник не сдержался и, подняв оба своих ножа, гаркнул:

— Прекращайте сюсюкаться! Это облако уже почти улетело! Старикан, если ты прямо сейчас не побежишь, я прирежу вас обоих!

Юноша и старик в тот же миг буквально взорвались энергией, образовав подобие смерча. Цинь Му сделал несколько молниеносных шагов, собрав под ногами порывистый ветер, и взмыл в небо, ступая по ветру как по ровной земле. Тем не менее, одноногий опередил его на шаг,

вынуждая взмахнуть ладонями вниз, чтобы ветер под единственной ступнёй калеки притянуло к земле, лишая того опоры и приводя к комичному барахтанью в воздухе с последующим неловким падением.

Юноша не задумываясь рванул вперёд, пробегая мимо старика. Практически зацепившись за ветер, он уже было собрался выложиться на полную, как внезапно почувствовал на своих щиколотках некое давление, стянувшее их вместе и тут же приведшее к пыльному поцелую головы с землёй.

Одноногий довольно загоготал и, держа в свободной руке связывающий ноги кнут из Ци, шагнул своей единственной ногой прямо на задницу упавшему Цинь Му и со всей силы оттолкнулся.

П.П.: вот что значит действительно грязно играть))

Однако, прямо в этот момент Ци глотающего пыль парня с пугающим гулом хлынула наружу, разрывая сковывающий его “кнут” в клочья, в то же время хватаясь рукой за ногу старика и ударяя своей прямо по наглому морщинистому лицу. С хлопком парочка синхронно шлёпнулась на землю, подымая очередные клубы пыли.

Костыль одноногого коснулся земли, идеально выполнив навык ног Небесный Расхититель, чтобы атаковать лежащего Цинь Му... Но тот не просто решил позагорать на земле, а тоже наносил множество скоростных ударов, хоть и попадал всегда только по костылю. Спустя десятки столкновений, костыль, наконец, разлетелся на куски.

— Негодник! Кто научил тебя таким подлостям? — гневно выругался стоящий на одной ноге старик.

С силой оттолкнувшись руками от земли, Цинь Му вверх тормашками взмыл в небо, на что старикан лишь ухмыльнулся и, согнув в колене свою единственную ногу, тоже взмыл, но в момент подскока находящийся над ним сорванец сделал свой ход...

Ци Цинь Му приобрела атрибут Ци Чёрной Черепахи, формируя в воздухе водяные переплетения, в итоге превратившиеся в водяного дракона и набросившегося на старика.

— Трюкачество! — усмехнулся одноногий, в то время как с его рук сорвался ветер, сталкиваясь с водяным драконом и отклоняя с первоначальной траектории. Затем его Ци превратилась в полупрозрачную ногу. Имея теперь две ноги, он изо всех сил побежал, выглядя так, словно вот-вот обгонит паренька.

Всё ещё находясь вверх тормашками, нога Цинь Му откинулась в сторону, делая его похожим с усевшимся на лошадь жокеем. С силой вытолкнув перед собой ладони, он крутанулся, принимая нормальное положение — ноги внизу, голова вверх, и тут же рванул вдогонку за уже обогнавшим его стариком, а когда догнал, предательски ударил меж рёбер спины.

Туда-сюда носясь по небу, парочка подлецов всецело полагалась на навык своих ног. Каждое их последующее движение было презренней предыдущего, а от неутомимого мельтешения у зрителей внизу уже начинало рябить в глазах.

Руки одноногого внезапно двинулись подобно двум неуловимо-незаметным теням, что даже призраки бы позавидовали. Продемонстрированным движением был навык рук — Небесный Расхититель.

Прежде чем Цинь Му успел заметить выпад, он почувствовал, как его штаны сползли аж до лодыжек. Запутываясь и спотыкаясь, следом он ощутил пробежавший по спине холодок, и не удивительно, ведь его рубашка тоже была снята, да к тому же ещё и связывая узлом руки. Падая камнем вниз, парень второпях разорвал рубашку и натянул штаны, затем что есть мочи погнался за стариком, параллельно привязывая ремешком штаны и обиженно крича:

— Дедушка одноногий, ты не учил меня этому движению!

Одноногий громко расхохотался:

— Догонишь, научу!

Юноша ухмыльнулся и с ударом драконоподобная сила кулака бросилась к зловредному старику. Изумлённо воскликнув, последний поспешно сменил ритм шагов и, уклоняясь, отскочил в сторону.

Цинь Му сформировал из своей Ци нить толщиной с руку взрослого человека, которая подобно огромному змею заскользила к одноногому. Запутавшись в такой “нити” Ци, ему будет крайне трудно освободиться, поэтому старик снова увернулся, но к текущему моменту парень уже догнал его, вынудив неохотно выдавить из себя:

— Хорошо, я научу тебя.

Сближаясь друг с другом, на лицах парочки красовались широкие улыбки. Одноногий собирался исподтишка напасть, но Цинь Му внезапно запечатал свои три души и семь духов, прежде чем изо всех сил пнуть старого чудака, отправив на свидание с землёй.

Пах!

Одноногий впечатался в землю, создавая яму в форме человека. Затем он медленно выполз из неё и со слезами радости проговорил:

— Как и ожидалось от моего ученика, он не верит на слово так легко.

Цинь Му по-быстрому догнал летящее по небу облако, после чего, спускаясь по диагонали, вернулся. Пробежав ещё несколько шагов вперёд, он мягко коснулся поверхности земли и, наконец, остановился.

— Я обещал и сдержу своё слово. Когда ты пройдёшь девятое испытание, я научу тебя Руке Небесного Расхитителя, Подменившей Солнце, — улыбнулся одноногий.

Цинь Му был вне себя от радости.

— Му’эр, тебе нужно отдохнуть? — взмахнул ножом хищно улыбающийся мясник.

Парень не стал отказываться, кивнув и сев перевести дыхание. Он какое-то время отдыхал, попивая чай, чтобы расслабиться умом и телом, а когда встал, побежал домой переодеться. Наблюдая за его поведением, мясник с помрачневшим лицом едва слышно бормотал себе под нос:

— У засранца настолько плотное совершенствование, а он ещё решил отдохнуть? Я ведь предложил просто из вежливости... Почему бы сразу же не начать бой? Если бы он решил сразиться сразу, у меня по-прежнему был бы шанс...

Спустя некоторое время парень отправился к разрушенной кузнице, где взял ещё один нож для убоя свиней. Держа два ножа крест-накрест, он крикнул:

— Дедушка мясник, я отдохнул!

— Ты же всегда сражался одним ножом, почему тогда сейчас решил использовать два? — ухмыльнулся мясник.

Цинь Му одной рукой взял нож нормальным хватом, а другой обратным. Выражение лица мясника посерьёзнело, тоже сменяя левой рукой хват ножа на обратный, холодно оскалившись:

— Засранец, ты хочешь сойтись со мной в ближнем бою? Ты всё ещё слишком неопытен...

Целитель прокашлялся и напомнил:

— Мясник, у тебя же нет нижней половины тела. Если он приблизится вплотную, то проявится твоя самая большая слабость — недостаток в мускулатуре и, следовательно, подвижности.

Лицо мясника ещё больше помрачнело, обижено процедив:

— Он не сможет ко мне подобраться. Мои навыки ножа не позволят ему этого...

Старый Ма тоже решил кое о чём напомнить:

— Его жизненная Ци необычно плотная, как минимум в два, а скорее всего почти в три раза плотнее. Если твой нож столкнётся с его ножом в лобовую, то от подавляющей мощи его удара твой нож просто отбросит, собственно, как и тебя самого. Парня можно победить только полагаясь на превосходящий опыт и технику, а чтобы реализовать это с его текущим уровнем тебе понадобится нижняя половина тела, которой нет, так что...

— Тогда какой вообще смысл сражаться? — мясник рассвирепел и воткнул оба ножа в землю.

— Му'эр, садись. Мы не будем сражаться на ножах, а прижмём ладони и прислушаемся к силе друг друга.

Цинь Му тоже воткнул свои ножи в землю и сел перед мясником. Используя свои руки как ножи, они прижались ладонями друг к другу и закрыли глаза. Ощущая течение силы в ладони оппонента, они следили за сокращением мышц в теле и циркуляцией жизненной Ци. Как только кто-то из них сможет ухватиться за течение силы другого, можно будет воспользоваться слабостью оппонента и одолеть одним взмахом ножа.

Таков был ключ к Забою Свиней Третьей Формы — Запретному Поднятию Ножа.

“Подняв нож под запрещённым углом, колесницы и лошади загромыхали. В одиночку входя во дворец с головой короля в руке!”

Смысл этого стихотворения в том, что тыходишь в неприступный дворец короля под аккомпанемент грохота подступающих где-то сзади колесниц, ведомых лошадьми, и многочисленного количества солдат, преграждающих путь впереди. Ты в одиночку с боем прорываешься во дворец и снимаешься с плеч голову короля...

Надменность у такого поступка практически недостижима для любых других поступков. В нём читалось безумие, презрение и пренебрежение ко всему.

Тем не менее, такое действие было наиболее родственно навыкам ножа мясника, которые требовали от практика невероятного контроля над собственной силой и крайнего понимания силы противника. Так и родилось на свет достигшее вершины божественное искусство приверженцев фракции боевых техник — ближнего боя!

С прикосновением ладоней, Цинь Му тут же ощутил сокращения мышц, циркуляцию Ци и течения силы как свои, так и противника. Он мгновенно понял, что Ци мясника сильно уступала его Ци, и в ту же долю секунды использовал свою руку как замену ножу для атаки.

Старик тоже не сидел без дела, он ощутил изменения в своей силе и заранее одной рукой выставил блок, в то время как другой попытался поразить слабое место юноши.

Мясник всё ещё превосходил Цинь Му в технике. И неважно, была ли это реакция, или же опыт. В подобных аспектах он намного опережал юного оппонента.

Однако, когда мясник попытался заблокировать “нож” Цинь Му, то понял, что что-то пошло не так, но было уже слишком поздно, ведь под воздействием руки-ножа своего ученика он неконтролируемо полетел в обратном направлении, в итоге покидая пределы деревни и врезаясь в лес.

Посмотрев вниз, Цинь Му увидел на своей новой рубашке рассечение от “ножа” мясника. Он оказался на волоске...

Тем не менее, его совершенствование было слишком могучим, поэтому даже несмотря на более слабое понимание навыка ножа, он одолел старика... одолел своим подавляющим совершенствованием.

— Я проиграл! — гаркнул выпрыгнувший из леса и приземлившийся в деревне мясник. Обеими руками упираясь в землю, он искренне продолжил. — Я проиграл! Целитель, глухой, вам не стоит даже пытаться. Ваше совершенствование, безусловно, уступает его!

Глухой усмехнулся:

— Кто сказал, что я собираюсь соревноваться для определения лучшего нашим совершенствованием и магической силой? Му’эр, я нарисовал двух драконов.

Фьюх

Взмахнув руками, он развернул два холста и повесил на столбах. На холстах были нарисованы чернилами два крайне реалистичных дракона, могло даже показаться, что они в любой момент покинут холст и взмоют в небо. Но была одна странность, у драконов отсутствовали глаза.

— Все эти годы я обучал тебя пути живописи и каллиграфии, который не похож на те глупые драки. В этом деле от человека требуется быть умным и понимающим, — проговорил глухой и, отложив кисть, серьёзно продолжил. — Используя божественное искусство я нарисовал двух драконов. И если дорисовать им глаза, они превратятся в настоящих драконов и улетят. Однако, полагаясь на совершенствование области Духовного Эмбриона невозможно просто поставить в месте глаз две кляксы и вдохнуть в драконов жизнь... С твоим текущим совершенствованием придётся полагаться только на способности в технике рисования. Используя родство душ, я научил тебя методу передачи своими мазками божественной души. Сейчас мы, соперничая в родстве душ, посмотрим, кто сможет вдохнуть мазками в двух драконов жизнь, заставив взлететь в небо!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/289926>